Вылупившиеся цыплята показывают свои головы

Расстояние от реки Луо до поместья Маленького Быка за пределами города Синьпин было совсем небольшим. Ради выяснения причины ранее Сун Цзин-гун не мог не сесть в конную повозку, чтобы по дороге его трясло. Когда уже почти наступил полдень, он мог только вылезти из кареты, как будто вот-вот развалится.

С бледно-белым лицом он повернул голову — этот дурак-сталкер и в самом деле завладел конной повозкой. Сун Цзин-гун теперь полностью понял. Они не преследовали его, а следили за ним, боясь, что он убежит.

У Сун Цзин-гуна уже не было времени сильно беспокоиться, поскольку он вместе с тем человеком, который вел его, ускорил шаги, чтобы идти к поместью Маленького Быка. Повернув налево и повернув направо, примерно через четверть часа этот человек остановился перед очень маленьким двориком.

Посреди забора из ветвей деревьев высотой в половину человеческого роста была маленькая деревянная дверь, и она не была заперта. От дуновения ветра он раскачивался внутрь и наружу. Во дворе стоял человек, которого Сун Цзин-гун видел раньше и который ранее стоял рядом с Сунри Ниганом. Поскольку он был здесь, Сонгри Ниган определенно был в комнате.

«Если в этом яйце действительно есть цыпленок, когда я вернусь, я куплю 10 000 штук». Сун Цзин-гун даже не ступил внутрь, и он услышал знакомый звук голоса Сунри Ниган из комнаты. Из слов он понял, что эти птенцы еще не вылупились. Если так, то было еще более очевидно, что эти цыпочки были мошенниками.

Почувствовав уверенность в себе, Сун Цзингун привел в порядок свою одежду и, улыбаясь, вошел внутрь. Войдя в дверь, он прямо сказал: «Кто продает цыплят по 2 вэня [денег] за каждую, — сколько, столько и куплю».

Остановившись, он увидел старика, двух молодых мужчин и женщину, стоящих перед Сонгри Ниган. Лицо женщины было скрыто половиной куска ткани. Из тех участков, которые были слегка вскрыты, виднелась зеленая родинка. Неудивительно, что она должна была его прикрыть.

Двое молодых людей стояли, а старик сидел на предмете, который он не знал, как он должен называться. Эта штука занимала часть всей комнаты, а другим концом примыкала к стене.

«Великий ученый Сонг, ты тоже прибыл сюда. Это хорошо. Смотри сюда. Это называется кан [кровать-печь]. Это место, которое они специально разработали, чтобы заменить гнездо для вынашивания кур. Эта женщина сказала, что еще через 2 или 3 дня из яиц вылупятся цыплята. Я собираюсь остаться здесь и дождаться выхода цыплят. В то время я куплю 10 000, чтобы вернуть их для повышения».

Увидев человека, входящего снаружи, крупный мужчина в комнате заговорил голосом с жестким акцентом. Этим человеком был Сонгри Ниган, варвар.

Сун Цзин-гун улыбнулся и ответил: «Сонри Ниган, как ты можешь доверять таким вещам? Если использование этой штуки, называемой как-нибудь кан [кровать-печь], может помочь курам насиживать, разве это не означает, что отныне все будет хорошо, пока куры несут яйца? Иди, возвращайся, чтобы разобраться с нашим грузом.

Сунри Ниган, услышав слова Сун Цзин-гуна, покачал головой, продолжая настаивать: «Нет, я должен посмотреть, действительно ли это может производить цыплят. На вершине кан [кровать-печь] их 200 штук. Я уже отдал первоначальный взнос. К тому времени, если цыплят не будет, они отплатят мне в десятикратном размере. Подождите 2 дня, и мы сможем узнать».

Сун Цзин-гун посмотрел на верхнюю часть кан [кровать-печь]. Сверху постелили коврик. Он думал, что под ним куриные яйца. «Может быть, их действительно можно вылупить?»

Раньше, когда Сун Цзин-гун входил во двор, он уже видел, что во дворе выращивают цыплят. Если бы они действительно могли использовать такой метод для высиживания цыплят, то разве не было бы так, если бы они сделали больше таких кан [кровать-печь] и отправились в другое место, чтобы купить куриные яйца, и это не привело бы к успеху? 1 цыпленок за 2 вен [наличными] было слишком дешево. Если бы они продавались за 3 вен [наличными], все равно были бы люди, спешащие их купить. Это действительно становилось богатым.

Подумав немного, Сун Цзин-гун сказал этому старику: «Старый отец, не могли бы вы позволить мне также проверить эти куриные яйца?»

Старик взглянул на Сун Цзин-гун, затем посмотрел на эту женщину и сказал: «Надо спросить об этом мою невестку. Эти яйца — все ее работа».

Сун Цзин-гун проследил за взглядом старика, чтобы еще раз взглянуть на эту женщину. Женщина была довольно любезна, кивнула, а затем прошла мимо кан [кровати-печки], чтобы протянуть руку и осторожно приподнять циновку. Как и ожидалось, внутри было аккуратно разложено немало куриных яиц.

«Сонгри Ниган, раз ты хочешь увидеться, то я буду сопровождать тебя 2 дня». Когда в его голове мелькнула мысль, Сун Цзин-гун тоже захотел остаться, чтобы составить ему компанию.

Что касается жилья, то оно тоже было простым. Теперь, когда погода была жаркой, просто иметь место для ночлега было хорошо. В этом доме ели. Если бы дали денег на еду, эта семья, скорее всего, не отказалась бы. За последние несколько дней Сун Цзингун съел такую горькую пищу, что привык к ее вкусу. [1] Таким образом, не было потери в терпении в течение 2 дней. Он хотел посмотреть, действительно ли это домашнее хозяйство может производить цыплят.

Старик не отказался. Он не только пообещал приготовить еду для Сун Цзингун и компании, он

даже пообещал освободить для них комнату. Деньги, которые он просил, были не так уж и велики — 6 вэней [наличными] за 1 день на человека. Овощей было немного, так что если они хотели есть мясо, то могли купить его сами, а старик мог приготовить.

Сразу же все трое приготовились остаться. Сун Цзингун подумал о человеке, следящем за ним. Когда он подошел к дверям, чтобы выглянуть наружу, как и ожидалось, тот человек не ушел, а просто стоял снаружи двора, их взгляд был твердо прикован к двери здесь.

Увидев это, Сун Цзингун не рассердилась. Если они были готовы остаться, то оставайтесь. Он взял немного денег, чтобы дать старику и заставить его пойти купить овощей и вина; он ел здесь на обед.

«Не режьте его вместе с кожей. Сначала снимите кожицу. Нарежьте его. Жарить. [2] Продолжайте».

В деревне Туцяо, на задних кухнях поместья Чжан, Чжан Сяобао руководил двумя занятыми там приготовлением пищи людьми. Если бы Чжан Сяобао не чувствовал, что не может поднять этот кухонный нож, ему даже не понадобились бы другие люди, чтобы сделать это. Он верил, что его собственные навыки будут еще лучше.

«Отлично, ~ах. Сяобао, твой уровень как кабинетного генерала [3] здесь не низок, ~я, говоря разумно и красноречиво. Увидев, что Чжан Сяобао был так занят, что это можно было бы назвать беспорядком, ~ а, Ван Цзюань «искренне хвалил» его в сторону.

«Я чувствую, что эти слова не должны исходить из ваших уст, генерал Ван, который изучал командование. Все ли люди, изучающие командование в военных академиях, бросаются на самый фронт, держа в руках оружие, чтобы выстроить солдат в боевые порядки? Я немного беспокоюсь сейчас. Если мы действительно найдем кого-нибудь, кого можно будет обучить боевой тактике, велика вероятность того, что генерал будет командовать не с тыла, а будет атаковать верхом, передавая приказы войскам.

Чжан Сяобао это нисколько не заботило; указывая другим, как приготовить посуду, у него даже было время использовать устную речь для опровержения.

"Вот так. Как только вы упомянули об этом, я подумал об этом. Здесь нет системы отображения полевой разведки. У меня даже нет карты. Распределение огневой мощи тоже не то же самое. Мне все еще нужно пересмотреть его с нуля.

Если это так, то исследования, которые наиболее необходимы, касаются боевых действий отдельных солдат или команд. Мы должны иметь мощные ударные возможности большой дальности, чтобы иметь возможность эффективно проникать и окружать [противника]. Товарищ Сяобао, вы умеете рисовать карты?»

Ван Цзюань неожиданно не стал опровергать это, кивая, признавая собственные недостатки.

«Не знаю — как бы я узнал об этом?» Судя по его многолетнему опыту мошенничества, Чжан Сяобао чувствовал себя сейчас немного неловко.

«Правда не знаю? Вы забыли изучить его тогда? Ограничьте вас еще несколько раз, и, может быть, вы бы знали, как это сделать. Это ничего, даже если вы не знаете, как это сделать. Я научу тебя; Я знаю как."

Ван Цзюань приблизила свое лицо к Чжан Сяобао, угрожающе говоря.

"Это отлично. Не ждите, пока масло закипит, чтобы добавить сахар, иначе оно сгорит. Положить баклажан. Хорошо. Последнее блюдо готово. Подготовьте прохладную воду. Отзывать."

Чжан Сяобао выборочно забыл о существовании Ван Цзюаня, повернувшись, чтобы уйти, проинструктировав последнее предложение. При переходе через порог двери [4] тот, кто обычно был настороже, даже немного споткнулся и чуть не упал. Хорошо, что Ван Хуан помог ему.

«Понимаете, это конечный результат незнания местности». Сказала Ван Цзюань со всеми улыбками, схватив Чжан Сяобао.

Можно сказать, что обед был до крайности роскошным: восемь блюд, один суп, а также основной продукт питания.

Когда все было подано, все четверо взрослых, за исключением Ван Цзюаня и Чжан Сяобао, были ошеломлены. Они были ошарашены не потому, что везде были баклажаны, а потому, что не знали, как Сяобао использует баклажаны, чтобы делать так много разных вещей.

«Ешь, мама. Вы [почтительно] едите; Ван Хуан и я можем поесть сами. Если не считать жареных лепешек из баклажанов и вяленых жареных баклажанов, которые нелегко есть, все остальное в порядке».

Чжан Сяобао прямо рукой взял пирог из баклажанов и положил его в тарелку своей матери, рекомендуя это блюдо. [5]

Миссис Чжан-Ван посмотрела на этот столик с баклажанами и, кивнув головой, похвалила: «Мой сын впечатляет. У ребенка какой семьи могут быть баклажаны, приготовленные в таком усладе для глаз?» [6]

Дедушка и бабушка Чжан Сяобао тоже улыбнулись, одобряя слова госпожи Чжан-Ван. В результате четверо взрослых вместе с двумя детьми съели более половины этой еды.

Увидев, что остались остатки, Чжан Сяобао пожалел об этом. Он терпеть не мог тратить вещи

попусту — это был страх умереть от голода после нескольких лет скитаний.

«Вскипятите все вместе на ночь, мы вдвоем съедим». Ван Цзюань скорее понял Чжан Сяобао, сигналившего сбоку.

"Неважно. В будущем я буду более внимательным, чтобы изо всех сил стараться не быть расточительным. Смирись с этим, как раньше». Чжан Сяобао беспомощно ответил.

При предыдущем подходе посуду нужно было выбросить, чтобы накормить свиней. Некоторые из них будут съедены слугами, но Чжан Сяобао и Ван Цзюань не хотели этого видеть. Слуги тоже были людьми.

«Мы оба можем есть такие вещи. Это лучше, чем во время наших предыдущих тренировок». Ван Хуан продолжал настаивать.

"Я знаю. Раньше я избегал ареста, убегая глубоко в горы. Я даже использовал корни травы и кору деревьев, чтобы утолить голод, но кто позволит нам так есть?» Чжан Сяобао не хотел слишком много думать, он вставал и приветствовал каждого родственника, прежде чем уйти.

Два дня не были долгими, если о них говорили, что они длинные, и не были короткими, если о них говорили, что они были короткими. На вершине кан [кровать-печка] в той комнате в Поместье Маленького Быка, когда первый цыпленок вырвался из своей яичной скорлупы, чтобы влажно выкарабкаться, как бы долго ни было ожидание, это можно было считать приемлемым.

Сун Цзин-гун почти не мог поверить своим глазам. Они действительно могли бы использовать эту штуку под названием кан [кровать-печь], чтобы заменить курицу, вынашивающую гнездо. Птенец сразу превратился в его глазах в золотую курицу. Цыпленок сколько бы ни стоил вен [денег], его это не волновало. Он заботился о том методе, который мог выводить цыплят.

Он понимал, что этот процесс не так прост, как то, что видели его глаза. Должна быть сноровка. Представляя себе дни, когда у него было много денег, когда Сун Цзин-гун посмотрел на родимое пятно на лице этой женщины, он почувствовал, что эта женщина обладает особой красотой.

Сонгри Ниган также ошеломленно наблюдал, как тело цыпленка медленно высыхало. Даже если всего из этих птенцов вышло всего 200, он все равно был счастлив. Казалось, что есть надежда на 10 000 цыплят.

Когда несколько человек окружили цыпленка, чтобы посмотреть, снаружи послышались голоса людей.

«Это этот дом? Они могут использовать вещь, называемую кан [кровать-печь], чтобы заменить

наседку?»

«Владелец, вы [почтительно] сказали правильно. Это здесь." В ответ раздался голос человека, который, вероятно, был слугой.

Сун Цзин-гун вздрогнул и тут же отреагировал, сказав сидящему там старику, у которого все еще был безмятежный вид: «Старый отец, вы [почетный] определенно не должны разглашать этот вопрос. Я дам тебе [почетные] деньги».

«Это нехорошо. Песня Великого Ученого, все входящие - гости. Ты~, второй цыпленок вышел. Старик сузил глаза, и, произнеся фразу в ответ Сун Цзин-гуну, из этих яиц на вершине кан [кровати-печки] снова выскочила голова цыпленка.

сноски

1Здесь есть небольшая игра слов, так как «ци ку» (□□), что буквально означает «есть горечь», обычно переводится как «переносить трудности», и Сун Цзин-гун говорит, что он привык к трудностям, поэтому он привыкли есть его - то есть горечь (чи си гуань / □ □ □) делает небольшую шутку из ситуации.

2«Го Ю» (□□) буквально означает «над маслом» и описывает процесс, при котором подготовленные ингредиенты быстро обжаривают в кипящем масле, чтобы попытаться улучшить вкус пищи, поэтому это не должно быть простым обжариванием. Однако, поскольку инструкции Xiaobao очень односложны и кратки на китайском языке оригинала, это объясняет мой выбор перевода.

3Это двустишие из 4 иероглифов «чжи шан тан бин» (□□□□) [байду] буквально переводится как «говорение о войсках на бумаге» и описывает кого-то, кто умеет говорить на словах, но не обязательно умеет ходить пешком. Другими словами, тот, кто хорошо разбирается в теории, но может не уметь применять ее на практике. Источником этой пословицы является 81-я глава биографии « Записей великого историка » (Тайши Гуншу/□□□□), также известных как «Записи писца» (Шиджи/□□) Сыма Цяня (□□□), которые являются биографиями Лянь По (□□) и Линь Сянжу (□□□). «Кабинетный генерал» этой истории — Чжао Го (□□) из государства Чжао.в период Воюющих царств , который был сыном известного генерала по имени Чжао Шэ (□□). Известно, что Чжао Куо с детства любил обсуждать боевую стратегию и тактику; тот факт, что никто не мог победить его в дебатах по военной теории или тактической игре, делал его очень высокомерным - черта характера, которая беспокоила его отца. Во время битвы при Чанпине (□ □□□), Чжао Го был отправлен вместо командующего генерала Лянь Бо после многих лет застоя. Вместо того, чтобы придерживаться существующей стратегии Лянь Бо, которая выбрала осторожный подход, Чжао Го отказался от нее в обмен на полномасштабную атаку, думая, что ему виднее. Однако он не мог адаптировать или применять свои теоретические знания на практике, когда это было необходимо, поэтому он не мог скорректировать свою тактику или вовремя отреагировать, чтобы избежать поражения. В итоге он погиб в том бою. Таким образом, эта пословица представляет собой квинтэссенцию беспокойства и критики отца Чжао Го, записанных в записях писца.

4Порог дверного проема в китайской культуре, «мэнь кан» (□□), представлял собой горизонтальную доску, сделанную из таких материалов, как дерево, камень или металл, которая была чем-то вроде приподнятого выступа или порога для двери. Они были достаточно высокими, чтобы при прохождении через дверной проем человеку приходилось перешагивать через них, что приводило к более высокой вероятности споткнуться о них, если не быть осторожным, чем о дверных порогах европейских домов. Чтобы увидеть некоторые примеры, посетите страницу Baidu здесь .

5«Цюань цай» (□□), что означает «убедительное блюдо», — это китайский обеденный обычай, когда одно из подаваемых блюд рекомендуется рекомендовать другому. Степень этого побуждения может варьироваться от простого словесного предложения из вежливости до прямого действия, когда порция блюда кладется в миску или тарелку человека, которому это блюдо рекомендуется. В китайском обеденном этикете последнее действие является очень грубым и самонадеянным, если вовлеченные люди недостаточно близки, например, простые знакомые и гости по сравнению с членами семьи или близкими друзьями. Эта практика обычно используется как способ проявить сыновнюю почтительность , когда дети выбирают блюда, которые нравятся родителям, или наоборот, чтобы показать родительскую любовь.

6Здесь используется китайское выражение «линь ланг мань му» (□□□□), что буквально означает «линь ланг полные глаза». «Линь Лан» (□□) описывает красивый нефрит. Таким образом, эта фраза обычно используется либо буквально для описания настоящих драгоценностей и богатств, либо метафорически, чтобы проиллюстрировать визуальное разнообразие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/57462/2297596